

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

Д. Н. СМЕРНОВ

**ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ
ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ
В СОВРЕМЕННОМ
СЛОВАЦКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА — 1962

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

Л. Н. СМИРНОВ

ЗНАЧЕНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ
ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ
В СОВРЕМЕННОМ
СЛОВАЦКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ,
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА—1962

Изучение категории времени глагола — это один из важнейших аспектов исследования грамматического строя славянских языков, в которых категория времени наряду с категориями вида, наклонения и залога является неотъемлемой составной частью грамматической характеристики глагола как части речи. В современной славистической литературе проявляется постоянный глубокий интерес к широкой и разносторонней проблематике, связанной с изучением грамматической категории времени.

Несмотря на значительное число работ о категории времени, некоторые теоретические и методологические вопросы, связанные с этой проблематикой до сих пор не разрешены. К числу таких вопросов относится вопрос об определении значений временных глагольных форм, об изучении различных сторон их функционирования.

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию значений и употребления глагольных форм прошедшего времени (претерита и плюсквамперфекта) в современном словацком литературном языке. Она состоит из введения, трех глав и заключения.

I

Во введении обосновывается выбор темы исследования, дается краткий очерк изучения категории времени словацкого глагола и обзор наиболее важных в теоретическом и методологическом отношении новейших работ, посвященных синхронному описанию системы времен на материале других славянских языков. Далее излагаются исходные теоретические принципы исследования, обосновывается необходимость разграничения четырех типов употребления глагольных форм времени. Затем формулируются задачи исследования и характеризуется материал, послуживший основой настоящей работы.

Категория времени словацкого глагола изучена еще недостаточно. По данной проблематике можно назвать всего несколько небольших статей. Значение и употребление форм претерита специально не исследовалось. О претерите писал А. Кедр¹, но он

¹ А. Кедр. Poznámky k slovenskému präteritu. SR, roč. 24, 1959, стр. 363—367.

рассматривал лишь вопрос о стилистическом использовании форм претерита в 1 и 2 л. ед. числа среднего рода (типа *volalo som, volalo si*) и вопрос о морфологической структуре форм претерита. Значительное внимание словацкие лингвисты уделяли вопросу об употребительности и функционировании форм плюсквамперфекта в словацком языке¹. Тем не менее вопрос о значении плюсквамперфекта, о его месте в системе времен словацкого глагола, об употребительности форм плюсквамперфекта продолжает оставаться дискуссионным. Одни словацкие лингвисты считают, что плюсквамперфект является самостоятельной грамматической категорией, выступая как время «предпрошедшее». Другие — не признают плюсквамперфект особым «предпрошедшим» временем, считая, что его надо рассматривать как стилистическое средство подчеркивания прошедшего действия.

Наряду с работами, посвященными морфологической структуре и семантике отдельных временных глагольных форм, предпринимались попытки описать систему времен словацкого глагола. В этом плане значительный интерес представляет статья Э. Паулины «Глагольное время в словацком языке»², где система глагольных времен строится на основе бинарных противопоставлений. Автор усматривает в системе словацких времен два ряда противопоставлений: «реальное время» [настоящее и будущее] / «нереальное время» [прошедшее и кондициональ] и «фактическое время» [настоящее и прошедшее] / «нефактическое время» [будущее и кондициональ].

Такое описание системы глагольных времен вызывает ряд возражений. Неубедительным представляется включение во временную систему кондиционаля, так как при этом объединяются различные грамматические категории (времени и наклонения). Ничего не говорится о месте плюсквамперфекта в системе словацких глагольных времен. Этим недостатком удалось избежать Г. Гораку, который внес ряд изменений и уточнений в эту систему, правильно решив вопрос о взаимоотношении категорий времени и наклонения, как тесно связанных, но самостоятельных грамматических категориях.³

При определении значений временных форм глагола следует иметь в виду, что семантика этих форм далеко не всегда исчерпы-

¹ J. Orlovský. Predminulý čas v slovenčine. SR, 13, 1947—1948, стр. 223—227; J. Horecký. K otázke gramatických časov v spisovnej slovenčine. Там же, стр. 261—268. J. Orlovský. Znovu o predminulom čase v slovenčine. Там же, стр. 268—272. G. Horák. K problému predminulého času v slovenčine. SR, roč. 22, 1957, стр. 342—352.

² E. Pauliny. Slovesný čas v slovenčine. — «Pocta Fr. Trávníčkovi a F. Wallmanovi». Brno, 1948, стр. 343—350.

³ G. Horák. K využívaniu slovesného času a spôsobu v slovenčine. «Studie ze slovanské jazykovědy». Sborník k 70. narozeninám Františka Trávníčka, Praha, 1958, стр. 221—232.

вается указанием на действия объективно прошедшие, настоящие или будущие. Одна и та же форма может «обозначать» действия объективно относящиеся к разным временным планам. Поэтому при установлении грамматического значения данной временной формы необходимо учитывать ее соотношенность с другими формами времени. В противопоставлении временных форм друг другу вскрывается семантическая специфика отдельных форм. В связи с этим мы не должны ограничиваться лишь выявлением наиболее полного круга значений и различных смысловых оттенков, выражаемых данной формой. Важной задачей является установление иерархии отдельных значений формы. Прежде всего представляется необходимым четкое разграничение основного (инвариантного) грамматического значения формы, присущего ей как таковой в данной системе времен, и значений частных (контекстуальных), зависящих от различных лексико-синтаксических условий употребления данной формы. Для выявления частных значений, в которых собственно говоря реализуется основное, системное значение, большую роль играет тщательный анализ конкретных условий употребления данной формы.

Представляется целесообразным разграничивать четыре типа употребления временных форм глагола («прямое», «непрямое», «соотносительное» и «относительное»). П р я м о е употребление, в нашем понимании, характеризуется следующими признаками: 1) грамматическое значение глагольной формы определяется говорящим по отношению времени действия, выраженного этой формой, к моменту речи; 2) грамматическое значение формы соответствует реальной временной характеристике действия, т. е. объективному времени. Ср.: а) Дети смеялись. б) Дети смеются. в) Дети будут смеяться.

Н е п р я м о е употребление в отношении двух указанных признаков характеризуется отрицательно. Грамматическое значение временной глагольной формы определяется говорящим не по отношению действия к моменту речи, а по отношению его к известному временному плану. Грамматическое значение формы не соответствует реальной временной характеристике действия: «На прошлой неделе товарищ неожиданно в о з в р а щ а е т с я из отпуска». При непрямом употреблении форма времени сохраняет присущее ей грамматическое значение, хотя оно и воспринимается как переносное.

Для прямого и непрямого употребления является несущественным признак соотносительной связи действий (формы времени могут обозначать как изолированные, так и связанные действия). Этот признак оказывается характерным и существенным для соотносительного и относительного употребления (в этом случае формы времени передают ряд действий).

В последнее время вопросы, связанные с соотносительным употреблением временных форм глагола, привлекают к себе серьезное

внимание многих исследователей. Эти вопросы являются важными и актуальными как в плане изучения категории времени, так и в плане исследования синтаксиса предложений с однородными сказуемыми и особенно структуры разного типа сложных предложений. Особенно интенсивно проблематика соотносительного употребления глагольных форм времени изучается на материале русского языка (см. работы Н. С. Поспелова, Е. А. Иванчиковой, Г. Ф. Позниной, С. А. Бах, П. М. Криворучко, Н. А. Андромоновой и др.).

Однако до сих пор в литературе предмета нет единой точки зрения на сущность соотносительного употребления форм времени. Иногда смешиваются или отождествляются понятия «соотносительного» и «относительного» употребления. Нередко один и тот же термин «соотносительное» употребление понимается неодинаково.

По нашему мнению можно говорить о соотносительном употреблении в широком и узком смысле этого термина. Примером широкого понимания может служить точка зрения Е. А. Иванчиковой, которая относит к соотносительному употреблению форм будущего времени сочетания этих форм между собой, выражающие различные временные соотношения действий, а также сочетания этих форм с формами других времен и наклонений в разных синтаксических контекстах.

Под соотносительным употреблением мы понимаем использование сочетаний временных форм в строе предложения для выражения разного рода соотношений глагольных действий, принадлежащих к одному и тому же временному плану. Соотношение действий друг с другом в одном и том же временном плане мы называем соотносительно-хронологической связью.

При соотносительном употреблении формы времени сохраняют присущее им временное значение, так как основной точкой отсчета, по отношению к которой определяется их значение, является момент речи. Наряду с этим оказывается существенной и другая сторона временной характеристики действия — его хронологическое отношение к другому действию (т. е. одновременность, предшествование или следование).

Относительное употребление, в нашем понимании, отличается от соотносительного тем, что время действия определяется не по отношению к моменту речи, а по отношению ко времени другого действия. Если при соотносительном употреблении два или несколько действий оказываются «равноправными» по отношению к моменту речи, то при относительном употреблении этого не наблюдается, так как с моментом речи непосредственно соотносится только то действие, которое служит ориентационным моментом для другого. Ср. : Я увидел, что он следит за мной.

Охарактеризованные нами типы употребления не в одинаковой мере связаны с отдельными временными формами. Так, напри-

мер, для форм прошедшего времени не характерны не прямое и особенно относительное употребление [последнее у этих форм, как правило, сливается с соотносительным]. Это находит свое отражение и в данной работе, где нет раздела посвященного относительному употреблению форм претерита [примеров такого употребления нам не встретилось].

Задача настоящего исследования — установление значений форм претерита и плюсквамперфекта в современном литературном словацком языке, выявление закономерностей и специфических особенностей их употребления. Важной задачей работы является также установление системных связей между изучаемыми формами.

Исследование строится на самостоятельно собранном материале современного литературного словацкого языка. В качестве источников послужили произведения видных словацких писателей конца XIX века (Я. Калинчак, С. Томашик) и преимущественно XX века (С. Г. Ваянский, М. Кукучин, Й. Г. Тайовский, Я. Есенский, И. Стодола и др.). Значительный материал почерпнут также из произведений новейшей словацкой литературы (П. Илемницкий, Ф. Краль, Ф. Гечко, В. Минач, К. Лазарова, П. Карваш и др.). Были использованы произведения различных жанров и стилей: художественная проза, драматургия, тексты научного и публицистического характера.

II

Первая глава посвящена анализу «прямого» и «непрямого» употребления форм претерита от глаголов несовершенного и совершенного вида.

Основное грамматическое значение форм претерита от глаголов несовершенного вида характеризуется тем, что они указывают на действие, отнесенное к периоду времени, предшествовавшему моменту речи, и не связанное с временным планом настоящего. Это основное значение реализуется в ряде частных (контекстуальных) значений.

Наиболее широко формы претерита несовершенного вида в их прямом употреблении выступают в «имперфектном» значении. Оно проявляется в тех случаях, когда указанные формы, обозначая прошедшее действие, отрешенное от плана настоящего, определенным образом характеризуют его с точки зрения протекания во времени. Можно выделить два оттенка «имперфектного» значения: конкретно-процессный и отвлеченно-процессный. В первом случае выражается прошедшее действие в его конкретно-реальном осуществлении, протекании: *Dážd' už prestával. Šli sme s kroka na krok.* (Tajovský). Во втором случае обозначаются действия в отвлечении от их реального осуществления, от конкретного проявления во времени. При этом характеризуется качество,

свойство субъекта (или объекта), род занятий, привычки и т. п. Ср.: *Obyčajným hlasom nemohla hovoriť, alebo krčiala, alebo šepkala...* (Jégé) или же выражается типичность действия. Ср. *Od raného detstva Urbana vždy čosi vábilo von z tohto doskového skladišt'a* (Hečko).

Другое частное значение форм претерита несовершенного вида — «аористическое»: претерит указывает на сам факт прошедшего действия, несвязанного с планом настоящего, без дополнительной характеристики протекания этого действия во времени. Ср.: *Ešte nebolo «Svätopluka», a Šafárik už písal Kollarovi: «Nolýho básně se mi nad míru líbí.»* (Krčméry).

В подобных примерах лишь констатируется (утверждается или отрицается) сам факт действия в прошлом.

Аористическое значение проявляется, по нашему мнению, также в тех случаях, когда претерит несовершенного вида употребляется там, где по содержанию или ситуации высказывания ясно, что речь идет о прошедшем действии, которое уже совершилось. Например:

Elena — *Мама, načo mi to dávaš čítať?*

Slivkova — *То písal doktor Hronec proti našej strane* (Stodola).

Форма *písal* не указывает на процесс действия, а лишь сообщает о действии, как о совершившемся факте.

Основное грамматическое значение форм претерита от глаголов совершенного вида состоит в том, что эти формы указывают на действие, отнесенное к периоду времени, предшествовавшему моменту речи, и неохарактеризованное в отношении признака отрешенности, оторванности этого действия от временного плана настоящего. Эти формы могут выражать действие, связанное с настоящим моментом («перфектное» значение), и действие, отрешенное от плана настоящего («аористическое» и «плюсквамперфектное» значения).

Отличительной чертой форм претерита совершенного вида выступающих в перфектном значении является двойственность (двуплановость) временной характеристики действия: они указывают на связь данного прошедшего действия с временным планом настоящего. Характер этой связи может быть различным. Можно выделить две основные разновидности перфектного значения:

1. Претерит совершенного вида обозначает состояние, которое наличествует в настоящее время, но является результатом действия, осуществившегося в прошлом. Как правило, это значение наиболее отчетливо выражается глаголами состояния или глаголами, обозначающими переход субъекта в новое состояние, изменение его облика и т. п. Например: *Madlena — Unavil si sa, Janičko, sadní si...* (Chalupka).

В некоторых случаях выявляется дополнительный оттенок — оттенок качества. Ср.: *Matej schudol, líca sa mu stratili, svraštili do vrások, vlasy preriedli, nahrbený chodí ani v hrobe* (Lazarová).

В примерах рассмотренного типа как правило употребляются непереходные глаголы.

2. Претерит совершенного вида обозначает осуществившееся прошедшее действие, так или иначе связанное в своих последствиях с настоящим моментом. В этом случае внимание акцентируется на актуальности данного действия для временного плана настоящего. Ср.: «...Už ho **zabili**... Už leží...» (Rázus); Mrňčo — Pozri, **priniesol som ti sekeru, ostrá je ako britva** (Stodola).

С указанным значением выступают как непереходные, так и переходные глаголы. При этом у переходных глаголов в некоторых контекстах выявляется оттенок посессивности.

Перфектное значение выражается претеритом совершенного вида как непереходных, так и переходных глаголов. Однако преобладающую массу примеров [в нашем материале 2/3] составляют примеры с глаголами непереходными.

Перфектное значение форм претерита совершенного вида проявляется в определенных лексико-синтаксических условиях. Его выявлению способствуют соответствующее лексическое значение глагола, различные средства, подчеркивающие временной план настоящего (наречия времени *teraz, dnes* и т. п.; некоторые частицы, формы настоящего времени и др.). Формы претерита совершенного вида употребляются с перфектным значением как в диалогической речи (это основная сфера подобного употребления), так и в авторской (непрямой) речи. Ср., например, случаи «спенического перфекта» в авторских ремарках: *Peter (stojí, zmeravel od úžasu). (Smrčok).*

Выступая с аористическим значением, формы претерита совершенного вида семантически сближаются с формами претерита несовершенного вида. Те и другие просто констатируют факт совершившегося в прошлом действия, несвязанного с временным планом настоящего. Однако между ними имеется и различие, которое зависит от видового значения глагола. Формы претерита совершенного вида изображают прошедшее действие как целостное, внутренне исчерпанное. Формы претерита несовершенного вида выступают в этом плане как неохарактеризованные.

Аористическое значение форм претерита совершенного вида выявляется как при констатации отдельных действий, событий: *V diskusii k hlavnému referátu vystúpilo 12 účastníkov valného zhromaždenia (Vestník),* так и при изображении ряда последовательных событий: *Trošku hrmotne vstal uhliar od stola, pristúpil po prstoch ku kolíske a naklonil sa opatrne nad ňu (Hrušovský).*

Аористическое значение форм претерита совершенного вида может выявляться как в прямой, так и непрямой речи.

Формы претерита от глаголов совершенного вида могут обозначать прошедшее действие, предшествовавшее другому прошедшему действию (или действиям). Такое значение определяется как

«плюсквамперфектное». Например: *Ako Štefan dnu vstúpil, pozdvihol strýc hlavu, klepol pätou na zem, oddychol si... i povedal:* (Kalinčiak). Форма *vstúpil* обозначает здесь действие, предшествовавшее последующему ряду действий. Это значение обусловлено контекстом. Как показывают наши наблюдения, плюсквамперфектное значение претерита совершенного вида является неоднородным. В примерах аналогичных выше приведенному выражается простое хронологическое предшествование данного прошедшего действия другим прошедшим действиям. Ср.: *Marek si vzdychol ako pred nepríjemnou prácou. Zložil kufrík a zabúchal na okno (Mínáč)*. Здесь непосредственно предшествовавшее действие выражается не только формой *vzdychol si* (по отношению к последующим действиям), но и формой *zložil* (по отношению к следующему действию — *zabúchal*). Мы имеем здесь дело с выражением соотносительной хронологии прошедших действий. Следует отметить, что в подобной функции в соответствующих контекстах может выступать и форма претерита несовершенного вида. Ср.: *Ako som sa tak díval naňho, prišiel mi na um nemecký román, ktorý s o m č í t a l pred niekoľ'kými týždňami (Hrušovský)*.

Второй оттенок плюсквамперфектного значения форм претерита совершенного вида можно показать на следующем примере: *Šero včasného, zimného mrku už vkradlo sa do chyže a kúty stemnely. Cez okná bolo vidieť, ako padá hustý, chomačový sneh a lepí sa na okenice a sklené veľké tabule. Konáre gaštanov pred oknami, pred chvíľou ešte čierne, suché a smutné, zbelely od nalepeného snehu (Jesenský)*.

Форма *zbelely* в этом контексте обозначает наличный в описываемой ситуации прошлого результат осуществившегося ранее действия.

Среди частных значений форм претерита особое место занимает значение повторяемости, многократности прошедшего действия.

В глагольной системе словацкого языка большую роль играют многократные глаголы (*opakované slovesá*), которые характеризуются формальным признаком — суффиксом *-va-* и специфическим значением — они служат для выражения более или менее регулярно повторяющегося действия, часто с оттенком обычности.¹ В отличие от многократных глаголов остальные глаголы несовершенного вида можно назвать немногократными. В отношении значения кратности, повторяемости действия они являются неохарактеризованными. Это находит проявление и в сфере форм прошедшего времени.

Формы претерита несовершенного вида многократных глаголов не могут обозначать однократное прошедшее действие. Они выражают повторяемость действия во временном плане прошлого.

¹ См. Е. Paulíny, J. Ružička, J. Štolc. *Slovenská gramatika*. 1955. Martin, стр. 229.

Ср. Z povstania pol'ského doniesol si aj ranu akúsi, **chválieval** sa ňou ešte ako kmet' na svojej fare hornolehotskej (Krčméry).

Формы претерита несовершенного вида многократных глаголов, в зависимости от контекста, могут выражать как однократное, так и многократное действие. Передавая действие многократное, эти формы обычно выступают в сочетании с различными лексическими средствами выражения повторяемости. Например: I sociálnej pečlivosti venovala pani Ľudmila svoju pozornosť. Často sbierala na nezamestnaných, na ošatenie chudobných (Jesenský). Janko občas protestoval (Krno). В других случаях в предложении могут быть косвенные указания на многократность действия, это значение может вытекать из содержания высказывания. Ср.: Pán Kulík chvatom bral rad-radom mliečniky a trepal ich o zem (Čajak).

При выражении повторяемости формами претерита несовершенного вида многократных глаголов лексические показатели повторяемости не обязательны. Ср.: Ale na Zuzku nezapomínal. Písal jej každé dva-tri týždne a už len tešil, aby ho trpezlivo čakala... Ona mu tiež písovala... (Tajovský).

Все это показывает, что формы типа *čítaval* и *čítal* образуют оппозицию, в которой первый член является маркированным, а второй — немаркированным. Формы *čítaval* обозначает действие многократное, в то время как форма *čítal* является неохарактеризованной в отношении признака кратности. Форма типа *čítal* имплицитно могут выражать и однократное и многократное действие. Ни то, ни другое для них не является обязательным.

Отличительной чертой словацкого языка по сравнению с русским является то, что в нем для выражения повторяемости прошедших действий широко используются формы претерита от глаголов совершенного вида.

В русском языке употребление форм прошедшего совершенного для обозначения повторявшихся действия также возможно, но встречается очень редко.

Собранный нами материал показывает, что в словацком языке можно выделить два основных типа употребления форм претерита совершенного вида для обозначения повторявшихся действий. Отличительным признаком первого типа является наличие в предложении разного рода лексических показателей. Во втором типе такие показатели отсутствуют, однако значение повторяемости, многократности действия, выраженного формой претерита совершенного вида, достаточно четко выявляется в данных условиях контекста.

подавляющее большинство примеров относится к первому типу. Лексические средства выражения повторяемости могут быть различными по своему характеру. Это могут быть: а) наречия *často*, *neraz*, *niekedy*, *inokedy*, *zriedka*, *občas*, *časom*, *zavše*, *vždy*, *obučajne*, *kedy* — *tedy* и т. д., — характеризующие различные оттенки

повторяемости (частоту, периодичность, регулярность) и близкие смысловые оттенки (постоянный характер действия, типичность): *Nepriateľské hl'adačky neraz zachtili vysielanie, no obyvatelia nás zavčasu upozornili na nebezpečie (Pravda). V tábore boli aj ženy. Žili oddejene, zriedkakedy sme ich stretli na ceste z práce (Lazarová). Nebol tu po prvý raz: ale vždy sa zastavil na tom istom mieste,...* (Mináč); б) обстоятельственные выражения: *Takmer každé predpoludnie sme sa zišli v kaviarni dona Morgana... pri poháriku vermutu (Hrušovský); в) разного рода косвенные указания на то, что действие осуществлялось неоднократно: Peter Pavol sa díval na ňu a len tu a tu prisvedčil hlavou alebo hodil rukou (Jégé).*

Примеры, относящиеся ко второму типу употребления, встречаются значительно реже, чем примеры первого типа (в собранном нами материале они составляют лишь 1/5 часть). В этих примерах, наряду со значением повторяемости, как правило, четко выступает значение типичности действия. Ср.: *Hostinec otvárali o siedmej ráno. Najprv v ňom vymietli, potom oprašili stoly a stoličky, umyli obloky a vyvetrali miestnosti. O ôsmej zjavila sa sklepná... a rozprestrela čisté biele obrusy po stoloch. O deviatej vťahla tetuška Vindobóna do svojej riše, sadla si v jedálni do koženej lenošky ned'aleko dvier a zapalila si spokojne prvú viržinku...* (Hrušovský).

Здесь очевидно, что речь идет о неоднократно повторявшихся действиях, характерных, типичных для данной ситуации. В русском языке в подобном типе контекста употребление формы прошедшего совершенного невозможено. Например: «Троицын день проходил у Мешковых по обычаю отцов. С базара привозили полную телегу березок и травы,— березки расставлялись в углах комнат, подвешивались на притолоках дверей; травой во всем доме устилался пол, по подоконникам раскладывалась ароматная богородская травка и ставились в горшках и стаканах цветы» (Федин). Ср. перевод на словацкий язык: «*Svätodušný deň prebiehal u Meškovicov podl'a starosvetského zvyku. Z trhu dovezli plný vozík briezok a trávy. Briezky rozostavili v kútoch izieb a ovešali nimi dveraje; trávou vystlali drážku po celom dome, pod oblokami rozsypali voňavú materinu dúšku a do hrnčekov a pohárov vložili kvety*» (Федин).

Употребление форм претерита от глаголов совершенного вида для обозначения повторявшихся действий имеет в словацком литературном языке довольно широкую сферу¹. Подобное употребление представлено в произведениях многих словацких писателей XIX—XX вв., в научной и публицистической литературе, в газетах, оно встречается в различных типах контекста, в различных, по своей синтаксической структуре, предложениях.

¹ Аналогичное употребление претерита совершенного вида представлено также в словацких диалектах.

Между выражением повторяемости прошедших действий при помощи форм претерита несовершенного и совершенного вида от немногочисленных глаголов наблюдается некоторая общность. Как для первых, так и для вторых значение повторяемости не является обязательным, оно выявляется лишь в соответствующих условиях контекста. Те и другие могут передавать ряд одинаковых оттенков общего значения повторяемости. Если иметь в виду глаголы, образующие видовые пары, то можно говорить об определенном параллелизме в употреблении форм претерита несовершенного и совершенного вида со значением повторяемости. Это подтверждается общностью позиционной характеристики: и те, и другие встречаются в однотипных условиях контекста.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что между этими двумя способами выражения повторяемости имеются и существенные отличия как в плане грамматическом (видовые), так и в плане стилистическом. Эти различия касаются не столько самого значения повторяемости, сколько иных семантических характеристик глагольного действия, сопровождающих указанное значение. Рассмотренное нами употребление форм претерита совершенного вида выделяется как своеобразный способ выражения повторяемости прошедших действий, как специфическая черта функционирования этих форм.

При характеристике функционирования форм претерита совершенного вида следует отметить еще одну особенность: в словацком языке в отличие от русского эти формы довольно широко используются в отрицательных конструкциях в сочетании с наречием *nikdy* 'никогда'. Например: *Francúzski pracujúci, povedal d'alej, nikdy nezabudli a nikdy nezabudnú na obrovské obeť, ktoré priniesol sovietsky ľud v spoločnom boji všetkých národov za zničenie hitlerizmu a nemeckého militarizmu (Pravda)* (Трудящиеся Франции, продолжал он, никогда не забывали (букв. не забыли)...). В русском языке в аналогичных случаях, как правило, употребляются формы прошедшего несовершенного. Ср.: «Больше я никогда не встречал учителя» (Горький) и «*Nikdy viac som nestretol učitel'a*» (Gorký). Сфера употребления форм прошедшего совершенного в сочетании с «никогда» в русском языке весьма ограничена. В словацком языке в сочетании с *nikdy* могут выступать как формы претерита несовершенного вида, так и формы претерита совершенного вида. Употребление последних в словацком языке является вполне обычным, нормальным и широко распространенным.

* * *

Рассмотренные выше значения и особенности функционирования форм претерита характеризуют «прямое» употребление этих форм в словацком языке. «Непрямое» употребление форм претерита явление крайне редкое. Этот вопрос в словацкой лингвистике

до последнего времени фактически не затрагивался. В грамматиках словацкого языка мы или вообще не находим никаких указаний на этот счет, или же встречаемся с утверждением о невозможности такого употребления. Лишь в одной из статей Г. Горака отмечается, что в принципе в словацком языке возможно употребление претерита вместо будущего.¹

Наши наблюдения показывают, что в редких случаях формы претерита выражают действие, которое фактически еще только должно состояться (т. е. объективно будущее действие). Ср.:

Slivka—Prisahajte, že čo ste odo mňa dnes v túto počnú hodinu počuli, nikdy nikomu neprezradíte.

Slivková, Elena — Prisaháme.

Slivka (tajomne) — Tu bude tajná porada. (Stodola).

Здесь для выражения действия, которое еще фактически не произошло, а произойдет в близком, непосредственном будущем, используется форма претерита совершенного вида. Благодаря этому будущее действие изображается как бы уже осуществившимся.

Несколько иной оттенок будущего передается в следующем примере: Jančovič — ...Ak vyhlásime štrajk skôr, ako četníci skončia kutračku v šalande, obíde sa to bez kriku a strachu. **A vyhrali sme!** (Smrčok). В отличие от первого примера здесь наличествует определенный модальный оттенок: формой претерита подчеркивается уверенность в неизбежности осуществления действия, которое фактически еще не совершилось. Характерной чертой подобного употребления претерита совершенного вида является экспрессивность высказывания.

Полагаем, что в случаях «непрямого» употребления формы претерита сохраняют свое грамматическое значение прошедшего времени, благодаря чему объективно будущее действие представляется как бы уже совершившимся. При этом, естественно, возникает противоречие между грамматическим значением формы и фактической временной характеристикой действия, вытекающей из контекста. Перед нами скорее стилистическая функция формы претерита, чем ее особое грамматическое значение.

К «непрямому» употреблению тесно примыкает использование форм претерита вместо сослагательного наклонения. Однако на передний план в этих случаях выступает не временная, а модальная характеристика действия.

III

Вторая глава посвящена изучению значений и употребления форм плюсквамперфекта.

Характерной чертой современного словацкого языка является

¹ См. G. Horák. K niektorým tvarom kategórie času a spôsobu v spisovnej slovenčine. — «Jazykovedné štúdie». IV. Bratislava, 1959, стр. 183.

то, что в нем наряду с формами претерита употребляются также формы плюсквамперфекта. Эти формы используются и в художественной литературе (в произведениях различного жанра и стиля), и в публицистике, и в научной литературе. Они представлены не только в произведениях классиков словацкой литературы (Я. Калинчак, М. Кучучин, Й. Тайовский, Тимрава, И. Стодола и др.), но и в произведениях современных писателей (П. Илемницкий, Ф. Краль, Л. Ондреев, Ф. Гечко, К. Лазарова, В. Минач, М. Крно, Д. Татарка и др.). Употребление форм плюсквамперфекта не связано с определенными синтаксическими позициями: они функционируют как в главном (независимом), так и в придаточном предложениях, в авторском изложении и в прямой речи персонажей и т. п.

Все это свидетельствует о том, что в словацком литературном языке плюсквамперфект до настоящего времени является живой и употребительной формой.

Формы плюсквамперфекта как от глаголов совершенного, так и несовершенного вида употребляются, прежде всего, для обозначения действия «предпрошедшего». Выступая как время «предпрошедшее», плюсквамперфект может передавать различные типы предшествования: а) Плюсквамперфект может указывать на отнесенность действия к периоду прошлого, предшествующему данному периоду прошлого. В подобных случаях при помощи плюсквамперфекта, как правило, достигается довольно четкое разграничение предшествующего и последующего периодов общего временного плана прошлого. При этом действие предшествующего периода в той или иной мере оказывается актуальным для последующего (данного) периода прошлого.

В этой функции широко употребляются формы плюсквамперфекта совершенного и несовершенного вида. Например: *Pritisol ju na svoje prsia: «Som vojak», viac nepovedal. «Predsa», — a bol'avy ston vydral sa jej z pŕs. Ved' jej to už boli povedali na dedine, ale t'ažko verit', čo si človek nežiada»* (Tajovský).

Формой плюсквамперфекта обозначается прошедшее действие, которое предшествовало ситуации прошлого, изображаемой в первых двух предложениях. Действие *boli povedali* представляется отнесенным к периоду прошлого, предшествовавшему периоду осуществления действий *pritisol, nepovedal, vydral sa*, т. е. данному периоду прошлого. Здесь существенно также то, что действия двух соотносящихся периодов прошлого не стоят в непосредственной хронологической связи. Они занимают различное место в данном высказывании. Если действия, выраженные формами претерита, характеризуют основную линию повествования, то действие, обозначенное плюсквамперфектом, находится вне этой линии, оно характеризует какой-то предшествующий момент прошлого, упоминаемый попутно, для пояснения действий основной линии повествования.

Ср. также: *Ked' tri razy zacengal zvonec a zo štvrtej «В» triedy vyšla kostnatá profesorka, Marka podišla nesmelo ku dverám. Školník jej bol ukazal, že tam v rohu je Marienkina trieda (Krno).*

б) Несколько иной тип предшествования наблюдается в тех случаях, когда плюсквамперфект выражает состояние, наличное в данный момент прошлого, или результат осуществления «предпрошедшего» действия. Эта функция характерна для форм плюсквамперфекта от глаголов совершенного вида. Ср.: *Zišla do jedálne, kde sa už bola zhromaždila väčšina obyvateľ'ov tohoto skalného hniezda (Moric).*

Такое употребление форм плюсквамперфекта сближается с употреблением форм претерита от глаголов совершенного вида в «плюсквамперфектном» значении. Если же плюсквамперфект выступает в контексте с формами настоящего исторического, то такое употребление в сущности оказывается тождественным употреблению форм претерита совершенного вида в «перфектном» значении. В очень редких случаях плюсквамперфект совершенного вида выступает также в функции подобной «сценическому перфекту».

в) Наконец, формой плюсквамперфекта (от глаголов совершенного и несовершенного вида) может быть обозначено действие, которое непосредственно предшествовало другому прошедшему действию. Например: *Okánik starší bol sa obrátil tvárou k stene, k tomu vypúšťajúcemu sa pupku zeme, opačil zem v prstoch (Tataraka); Ked' si boli zajedli, dali sa d'alej (Horák).*

Следует отметить, что плюсквамперфект, обозначая «предпрошедшее» действие, в примерах, рассмотренных в пп. а) и б), выступает в специфической роли «относительного» времени. Он указывает на двойственность (двуплановость) временной характеристики действия, а также на отсутствие непосредственной хронологической связи действия «предпрошедшего» с действием (действиями) данного периода прошлого.

В примерах, указанных в п. в), плюсквамперфект передает непосредственное хронологическое предшествование одного прошедшего действия другому. Вряд ли можно считать, что в таком случае плюсквамперфект выступает в своей специфической функции «относительного» времени. Скорее можно говорить о функциональном сближении форм плюсквамперфекта с формами претерита совершенного вида.

Однако в современном словацком языке формы плюсквамперфекта (от глаголов совершенного и несовершенного вида) не всегда обозначают действие «предпрошедшее». Они могут выступать в чисто претеритальной функции, указывая лишь на отнесенность действия ко времени, предшествующему моменту речи. При этом, обычно, выявляется оттенок давности прошедшего действия или же данной формой подчеркивается, выделяется момент прошлого. Например: — *Hej, hej! Nuž pozri, teraz sa už môžem priznať. Ten*

článok som bol napísal ja. (Jilemnický). I shl'adúva v pamäti, kedy a na akú chorobu bol trpel od detinstva (Timrava).

Выражая просто прошедшее действие, формы плюсквамперфекта в функциональном плане тесно сближаются с формами претерита, выступающими в «аористическом» значении.

Формы плюсквамперфекта от глаголов несовершенного вида могут выражать прошедшее действие, одновременное с другим прошедшим действием. Например: Poznala šora Niku Dubčiča, mladého statkára, ktorého zeme i jej otec obrába; zmiatla sa lebo i pred omšou pozrel na ňu akosi vnímavo, keď **bol robil** prehliadku nad ťažackými dievkami (Kukučín).

В этой функции формы плюсквамперфекта от глаголов несовершенного вида, по нашим наблюдениям, встречаются редко. Как правило в подобных случаях употребляются формы претерита несовершенного вида.

Чрезвычайно редким случаем является употребление плюсквамперфекта при выражении действия повторявшегося. Ср.: Kol'ko raz **bola počula** od l'udí povolaných, že pokladajú za najtrapejšie spoločenské povinnosti hovoriť s priemernými inteligentnými dámmi o umeleckých dielach (Jégé).

Все это свидетельствует о значительном многообразии функций плюсквамперфекта в современном словацком языке.

IV

В третьей главе мы переходим к вопросу о роли временных форм глагола как средства выражения соотносительной хронологии действий.

Первый раздел главы посвящен соотносительному употреблению форм прошедшего времени в составе слитного и сложносочиненного предложений. В этих предложениях сочетания форм претерита как одного и того же вида, так и разного вида могут выражать два основных типа соотносительно-хронологической связи прошедших действий: а) соотносительную последовательность и б) соотносительную одновременность.

Сочетания форм претерита совершенного вида, выступающих в аористическом значении, как правило, выражают соотносительную последовательность прошедших действий. Это их основная, характерная черта. Например: Elenka **zavrela** knihu a **vyšla** do záhrady (Jesenský). Cigánka **zavolala** celú početnú rodinu na halušku a **všetci dali sa** do jedenia (Tomášik.)

Значение соотносительной последовательности может быть ослаблено оттенком повторяемости. Ср.: V zime, v dlhých smutných nociach, **nemohol často oka zažmúriť**. *Neraz vyskočil z postele, trápený dýchavicou, a pristúpil k obloku* (Kukučín).

Если формы претерита совершенного вида выступают в «перфектном» значении, то передается не последовательность действий,

а одновременность результатов этих действий, их наличие в настоящем. Ср.: *Sú vážni všetci. Oduševnenie za vojnu už ochladlo trochu v ich srdciach, i oheň očí sa zmiernil* (Timrava). Последовательность не выражается, если соотносящиеся формы претерита обозначают одновременное наступление нескольких действий, исходящих от одного субъекта. Ср.: *Jerguš sa začervenal, zahabil* (Ondrejov). Наконец, в некоторых контекстах соотносительно-хронологическая связь прошедших действий может быть не выражена так как оказывается неактуальной для данного высказывания.

Сочетания разнородных форм претерита также, как правило, выражают соотносительную последовательность прошедших действий. При этом формы несовершенного вида выступают обычно в имперфектном значении, а совершенного — в аористическом. Например: *Miško odtrhol zopri cesty králik a trhal z neho lističky jeden po druhom* (Kukučín). *Ella sa odvrátila, vreckovkou si utierala oči* (Bednár). Менее четко выявляется это в сложно-сочиненных предложениях: *Vinco rozkrútil ruku a bez slova udrel. Imre vykrikol, z nosa mu tiekla prúdom krv* (Mináč).

В рассмотренных примерах формы совершенного вида предшествуют формам несовершенного вида. Если формы совершенного вида следуют за формами несовершенного вида, то такие сочетания также выражают соотносительную последовательность прошедших действий. Ср.: *Raz hl'adol čosi v skrini a nad'abil na balík s červenými črievičkami* (Jesenský). Здесь значение последовательности сопровождается специфическим оттенком — действие, выраженное формой совершенного вида, тесно связано с действием, выраженным формой несовершенного вида, оно возникает на фоне этого действия.

Характерной чертой сочетаний форм претерита несовершенного вида является выражение соотносительной одновременности прошедших действий. При этом формы претерита могут выступать как в имперфектном, так и в аористическом значении. Например: *Oproti ním bežali dvaja robotníci a medzi sebou vliekli tretieho* (Jilemnický). *Elenôčka stala, dívala sa, usmievala* (Ondrejov). В очень редких случаях рассматриваемые сочетания могут служить для передачи последовательности действий: Ср.: *Bolo počut' že otec buchol bránkou. Vždy buchal dverami a bránkou a prosieval potom o prepačenie* (Karvaš).

Сочетания форм претерита с формами плюсквамперфекта или настоящего исторического времени выражают соотносительную последовательность прошедших действий. Например: *Zuzka už bola priniesla šochtare a sadla pod kravu* (Tajovský). *Martán si bol sadol čo najpohodlnejšie a popíjal čaj*. (Jégé). Если с формой претерита совершенного вида соотносится форма плюсквамперфекта несовершенного вида, то такое сочетание может выражать как последовательность прошедших действий: *Rozprávku bol*

cíal asi pred rokom v nemčine a teraz ju **podal** ako svoju (Krno), так и их одновременность, совпадение: **Starý otec im bol rozprával** o Tellovi a pri tej príležitosti **vymodlikali** od neho kuše (Jégé).

Ср. примеры с настоящим историческим: **Potom ma pochytila strašná zlosť. Schytil som kosu a bežím, bežím** rovno k pánu Mišinkovi (Mináč). **Líza strhla s hrudi červenú ružu... a hodí** cez otvorené okno (Timrava).

Во втором разделе рассматривается соотносительное употребление форм прошедшего времени в сложноподчиненных предложениях с временным придаточным.

В основных чертах закономерности соотносительного употребления исследуемых форм в данном типе сложноподчиненного предложения совпадают с рассмотренными выше (на материале слитных и сложноподчиненных предложений). Вместе с тем благодаря структурным особенностям сложноподчиненного предложения с временным придаточным значения соотносительной последовательности и соотносительной одновременности характеризуются некоторыми модификациями и различными дополнительными смысловыми оттенками. Так, например, при выражении соотносительной последовательности прошедших действий при помощи сочетания форм претерита совершенного вида наблюдаются две разновидности: а) действие придаточного предшествует действию главного, ср.: **Ked' vvěli z dediny, zazreli pred sebou širokú, rovnú lúku** (Jégé); б) действие главного предшествует действию придаточного. Второй порядок следования действий встречается значительно реже, обычно, при наличии в предложении союзов **prv než, prv ako** 'прежде чем' или специальных лексических указаний на предшествование действия главного. Ср.: **Sloboda — Ludmila, prv než som vás poznal, zaujali ste celé srdce** (Chalupka).

При наличии в предложении союзов **len čo, ledva, sotva** выявляется оттенок быстрого, непосредственного следования действия главного за действием придаточного. Ср.: **Len čo som vkročil do vozňa, tu som sa zarazil od prekvapenia** (Čajak).

Сочетания разновидовых форм претерита в рассматриваемом типе предложений наряду с соотносительной последовательностью могут выражать оттенок частичной одновременности действий главного и придаточного, ср.: **Ked' sa Jožina pred večerom vracala do majera, stretla zas Emila** (Jilemnický). **V dome ešte všetci spali spánkom spravodlivých, keď Zuzka ukradomky do záhradky kukla** (Kukučín) или одновременность с оттенком повторяемости, ср.: **Ked' si tak spomínala, často si vzdychla: ...**(Tomaščík).

Значение соотносительной одновременности действий главного и придаточного, выражаемое сочетанием форм претерита несовершенного вида, может иметь следующие оттенки: а) простое совпадение действий главного и придаточного: **Na túto historku myslel Dr. Landík, keď vstupoval do predizdy, susediacej s kanceláriou náčelníka** (Jesenský); б) полное совпадение действий главного

и придаточного (для выражения этого оттенка большую роль играет союз *kým* 'спока, в то время как'): *Kým išli, mlčal* (Hrušovský); в) многократное совпадение действий главного и придаточного: *Stávalo si mu to temer vždy, keď hl'adel na dcéru* (Moric).

Уже это показывает, что в сложноподчиненном предложении с временным придаточным наряду с общими закономерностями, характерными для соотносительного употребления форм прошедшего времени, выявляются и некоторые специфические черты выражения соотносительно-хронологических связей прошедших действий.

З а к л ю ч е н и е

1. В современном словацком литературном языке категория прошедшего времени глагола представлена формами претерита и плюсквамперфекта. Эти формы образуют частную временную систему (подсистему) в рамках временной системы словацкого глагола в целом. Анализ значений и употребления форм претерита и плюсквамперфекта позволяет установить ряд бинарных оппозиций, характерных для форм прошедшего времени словацкого глагола:

а) Прежде всего, это оппозиция претерита и плюсквамперфекта. В своей основной функции (в роли «относительного» времени) плюсквамперфект противопоставлен претериту. Плюсквамперфект характеризуется определенным положительным признаком (указанием на двойственность временной характеристики действия; данное действие определяется как предшествующее моменту речи и как предшествующее данному моменту прошлого) и является маркированным членом данной оппозиции. Претерит в отношении этого признака оказывается неохарактеризованным и выступает как член немаркированный. Поэтому претерит имплицитно может передавать те же значения, что и плюсквамперфект.

Указанное противопоставление форм претерита и плюсквамперфекта в конкретных условиях употребления этих форм нередко нейтрализуется. В некоторых случаях употребления плюсквамперфекта, в сущности, несет ту же семантическую нагрузку, что и формы претерита.

б) Дальнейшее противопоставление, характерное для форм прошедшего времени словацкого глагола — это противопоставление форм претерита от глаголов несовершенного и совершенного вида. В оппозиции этих форм маркированным членом является претерит несовершенного вида, который указывает на оторванность, отрешенность данного прошедшего действия от временного плана настоящего. Претерит совершенного вида в отношении этого признака оказывается неохарактеризованным. Формы претерита несовершенного вида всегда обозначают прошедшее действие, отрешенное от плана настоящего («аористическое» и «имперфект-

ное» значения), в то время как формы претерита совершенного вида в соответствующих условиях контекста могут выражать прошедшие действия, связанные с временным планом настоящего («перфектное» значение), и прошедшие действия, отрешенные от плана настоящего.

2. Основные и частные (контекстуальные) значения форм претерита несовершенного и совершенного вида проявляются в различных типах употребления («прямое», «непрямое», «соотносительное»). Во всех указанных типах употребления формы претерита сохраняют свое грамматическое значение. Главной сферой проявления основного значения форм претерита и их частных значений является «прямое» употребление этих форм. «Непрямое» употребление форм претерита (когда они выражают объективно будущее действие) явление очень редкое. Специфической особенностью форм претерита является то, что для них не свойственно так называемое «относительное» употребление.

3. Характерной чертой функционирования форм прошедшего времени является их «соотносительное» употребление. Выступая в роли сказуемых слитного, сложносочиненного или сложноподчиненного предложения, формы претерита обозначают действия, зафиксированные во временном плане прошлого. Вместе с тем сочетания этих форм друг с другом, с формами плюсквамперфекта, а также с настоящим историческим могут передавать различные виды соотносительно-хронологической связи прошедших действий. Значения соотносительно-хронологической последовательности или одновременности не являются значениями, присущими рассматриваемым формам как таковым, они возникают и проявляются именно при соотношении, при сочетании нескольких временных форм в строе предложения и в силу этого зависят от ряда грамматических и лексико-синтаксических факторов.

Важным фактором, способствующим выражению соотносительной хронологии прошедших действий, является видовое значение данных глаголов. Для выявления соотносительно-хронологической последовательности или одновременности прошедших действий (а также различных оттенков этих значений) большую роль играют разного рода лексико-синтаксические средства временной характеристики действий, употребляющиеся в сочетании с рассмотренными формами времени, а также временные союзы, особенно те, которые уточняют, конкретизируют значение соотносительной одновременности или последовательности.

* * *

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Соотносительное употребление форм прошедшего времени в словацком литературном языке. — «Ученые записки института славяноведения», т. XIX, 1960, стр. 70—100.

2. Употребление форм прошедшего времени совершенного вида со значением повторяемости в словацком литературном языке. — «Краткие сообщения института славяноведения», вып. 35, 1962, стр. 29—43.

3. Выступление по докладу: W. Bock. Der Tempusgebrauch in den russischen Objekt — und Subjektsätzen, seine historische Entwicklung und sein stilistischer Wert. — В кн. «IV международный съезд славистов. Материалы дискуссии». т. II. М., 1962, стр. 217—218.

Бесплатно